

УДК 94(47).083(470.51/54)

Д.Ю. Пухов
УГЛТУ, Екатеринбург

ЛЕСНОЙ КОМПЛЕКС УРАЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. В ОСВЕЩЕНИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Период 1990-х – 2010-х гг. стал достаточно продуктивным с точки зрения изучения истории уральского лесного комплекса. В эти годы вышел целый ряд статей и монографий, посвященных историческому прошлому различных отраслей лесного сектора Урала. Проблемы истории регионального лесного хозяйства и лесной промышленности затрагивались в диссертационных исследованиях.

В 1996 г. была опубликована монография уральского историка А.В. Дмитриева «Горно-лесное хозяйство Урала во второй половине XIX – начале XX вв.: структура и правовая регламентация». Как отмечает автор, в работе ставилась цель «выяснить предпосылки возникновения и организационную структуру горно-лесного хозяйства, проследить динамику лесного покрова в горнозаводской зоне края в соответствии формами лесовладения и проанализировать административно-правовую регламентацию лесопользования».

А.В. Дмитриев дает краткий очерк истории формирования и эволюции различных форм лесной собственности, характерных для дореволюционного Урала. В частности, в работе рассмотрена специфика посессионного лесовладения и дискуссии по вопросу о ликвидации посессий, периодически возобновлявшиеся во второй половине XIX – начале XX вв. Автор поддерживает тезис о том, что в начале XX в. в результате продаж и залоговых операций посессии превратились в «юридическую фикцию, умело интерпретируя которую, правления коммерческих банков к 1917 г. овладели всеми посессионными округами».

Основываясь на анализе архивных источников, автор сделал вывод о том, что на протяжении рассматриваемого периода «более половины лесного фонда находилось частном владении, имевшем четко выраженную тенденцию к увеличению, в то время как пространство казенных и посессионных лесов уменьшилось вследствие неумеренных рубок, расширения пашен и покосов», а так же в результате перераспределения ресурсов из государственной собственности в частную, увеличения численности населения крупных городов и заводских поселков, землеустроительных работ.

Опираясь на материалы трех архивов и опубликованные источники, исследователь составил таблицы, показывающие динамику изменения площади лесных территорий в крупных частных и посессионных владениях, а также в казенных округах. Характеризуя масштабы этих изменений,

А.В. Дмитриев отмечает, что в среднем, «с учетом приблизительности цифровых данных, их заметного расхождения в зависимости от происхождения ... лесная площадь посессионных владений уменьшилась с 1872 по 1913 гг. примерно на четверть».

Остановившись на ситуации в государственном секторе горнозаводского лесного хозяйства, автор обращает внимание на то, что, не смотря неутраченную полемику по вопросу о приватизации, в частные руки перешел только удаленный от коммуникаций и малонаселенный Богословский округ. По подсчетам исследователя, «за полвека лесная площадь казны ... уменьшилась на 22,5 %».

В монографии рассмотрена эволюция системы управления государственными горнозаводскими лесами, а также дискуссии по данному вопросу. В работе А.В. Дмитриева показано, что на протяжении большей части рассматриваемого периода горнозаводские леса контролировались Горным управлением. В ведении Лесного департамента они находились, по данным исследователя, с 1873 по 1883 гг. В то же время, после передачи горнозаводских лесов Горному управлению, за чиновниками Лесного департамента сохранялись определенные контрольные функции. А.В. Дмитриев положительно оценивает практику подчинения заводских лесов Лесному департаменту. «Временное подчинение горнозаводских лесов лесному ведомству способствовало устранению наиболее вопиющих злоупотреблений», – отмечает автор.

Обращаясь к социально-кадровым аспектам функционирования системы горнозаводского лесного хозяйства, исследователь делает вывод о том, что «в пореформенную эпоху состав горнолесной администрации не соответствовал возложенным на нее функциям». Так, по данным А.В. Дмитриева, лишь треть лесничих, работавших в казенных округах, имели высшее образование. «Вакансии лесничих нередко заполнялись кондукторами со средним специальным образованием, а на должности их помощников зачастую назначались люди, вообще не имевшие профессиональной подготовки», – пишет исследователь. Более высокая оценка дается в работе А.В. Дмитриева уровню профессиональной подготовки лесничих, работавших в крупных частных владениях. Отмечается, что лесничими в имениях крупных лесовладельцев «назначались лица с дипломами ведущих российских и западноевропейских учебных заведений, обладавшие глубокими теоретическими знаниями и практическим опытом». В исследовании приводятся количественные оценки контингента работников горнозаводского лесного хозяйства во второй половине XIX – начале XX вв., делается вывод об очевидном недостатке специалистов в этой сфере.

Автором рассмотрены основные этапы лесоустройства в казенных горнозаводских лесах. При этом исследователь отмечает, что заводская администрация зачастую игнорировала рекомендации лесоустроителей, допуская перерубы в тех или иных лесосеках. «Практика подтверждала не-

разрешимость противоречия, вытекавшего из принципиально различных закономерностей рационального лесопользования и расширенного капиталистического производства», – пишет А.В. Дмитриев. По данным исследователя, к 1917 г. лесоустройство было проведено на 100 % площади казенных горнозаводских лесов, 70 – 80 % частновладельческих, 50 % посессионных и 15 % лесов, не относящихся к горнозаводскому сектору. Серьезное внимание автор уделяет проблемам организации охраны лесов.

Как отмечает А.В. Дмитриев, на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. лесистость уральских губерний понизилась на 20 %. По преимуществу уменьшение лесной площади происходило в горнозаводских дачах. «Дисбаланс топливной базы и потребностей расширенного воспроизводства металлургических предприятий достиг в разгар промышленного подъема (1910 – 1914 гг.) критического уровня, – пишет исследователь. Местная и центральная администрация констатировала невозможность сохранения древесно-угольной плавки даже в существующем объеме. Одновременно с подготовкой доменных печей к переводу на кокс Кузнецкого бассейна обосновывалась необходимость отмены изживших себя привилегий горного ведомства в лесопользовании».

В 1997 г. вышла «История развития лесной промышленности Среднего Урала», подготовленная М.Ф. Маслюковым. Территориальные рамки этой научно-популярной работы ограничиваются Свердловской областью. Один из разделов книги посвящен дореволюционному периоду. Автором рассмотрена технология лесозаготовок, интенсивность эксплуатации древесных ресурсов, развитие углежжения, а также лесопильного и целлюлозно-бумажного производства на Среднем Урале.

В 1990 – 2000-х гг. был опубликован ряд монографий доктора сельскохозяйственных наук, профессора УГЛТУ Н.Н. Чернова, посвященных самым различным аспектам функционирования уральского лесного сектора в рассматриваемый период. В 1997 г. вышла работа Н.Н. Чернова «Горнозаводское лесное хозяйство на Урале: библиографические материалы за 1767 – 1996 гг.». Ряд значимых обобщений и выводов сделан Н.Н. Черновым в монографии «Лесокультурное дело на Урале: становление, состояние, пути развития» (2002). В частности, автор дал несколько иную, по сравнению с мнением А.В. Дмитриева, оценку ведения лесного хозяйства в частном секторе. «Наиболее заметные различия в уровне ведения лесного хозяйства наблюдались в частновладельческих лесах, – отмечает исследователь. В образцовое для того времени состояние ведения лесного хозяйства было приведено в Пермском имении Строгановых, в основном в заводских его лесах. Серьезные меры к приведению лесного хозяйства в регулируемое состояние были предприняты также в заводских лесах Шуваловых в начале XX в., где было проведено лесоустройство. В отличие от Строгановых Шуваловы не успели достичь существенных результатов в наведении должного порядка в заводских лесных дачах. Этому помешала

революция 1917 г. Остальные лесовладельцы-вотчинники не уделяли лесному хозяйству должного внимания». При этом Н.Н. Чернов оценивает результаты лесоустройства А.Е. Теплоуховым строгановских лесов как «более предпочтительные» по сравнению с устройством И.И. Шульцем лесов казенных горных заводов. Более высокий уровень организации лесоустроительных работ во владениях Строгановых автор монографии объясняет «волей владельцев лесов, единоначалием при решении вопросов проведения лесоустройства и организации на его основе лесного хозяйства», а также «значительно меньшими (в 12 раз) масштабами лесоустройства». Исследователь обращает внимание на тот факт, что крестьянская реформа 1861 г. «снизила значение лесоустройства в имении Строгановых, выполненного в условиях крепостнической системы, в организации лесного хозяйства». Как указывает автор, степень «этого снижения была более существенной в сравнении с казенными горнозаводскими лесами, где большая часть устроенных лесов управлялась государством». Н.Н. Черновым собран и обобщен большой фактологический материал, касающийся становления лесокультурного дела на Урале в дореволюционный период. В исследовании отмечается более высокий уровень организации лесокультурных работ в строгановских владениях по сравнению с государственными лесами.

В монографии «Лесное хозяйство Пермской губернии. Краткий исторический очерк» (2004) Н.Н. Черновым рассмотрены, прежде всего, технологические аспекты развития лесоустройства, лесопользования, лесокультурного дела в горнозаводском регионе.

Широкий спектр вопросов, связанных с эволюцией уральского лесного сектора, затронут в коллективной монографии «История лесоустройства на Урале» (2006). Разделы, посвященные дореволюционному периоду, написаны Н.Н. Черновым. Авторы монографии отмечают тесную связь между развитием лесного хозяйства и промышленным использованием лесов, экономической потребностью в лесных ресурсах. Поэтому процесс регионального лесоустройства рассматривается ими в контексте функционирования системы лесного хозяйства и уральской промышленности в целом.

Во вводной части работы дается краткий очерк истории изучения лесов, а также становления и развития лесоустройства и лесного хозяйства в России и на Урале. В частности, автор раздела останавливается на эволюции правовой базы лесоустройства во второй половине XIX – начале XX вв. Оценивая итоги дореволюционного регионального лесоустройства, Н.Н. Чернов отмечает: «В многолесных районах Урала лесоустройство провели прежде всего в горнозаводских государственных, посессионных и частных (в имении Строгановых) лесах, позднее в лесах Лесного департамента. К достижениям дореволюционного периода относятся: разделение лесных дач на хозяйственные части; установление хозяйств как организационно-хозяйственных единиц; увязка оборотов рубки с географическим рас-

пределением лесов и товарностью древостоев; установление системы таксационных визиров для образования и описания выделов при таксации леса; введение для выборочного хозяйства новых способов инвентаризации».

Рассматривая формы владения лесами в уральском регионе в дореволюционный период, Н.Н. Чернов выделяет казенные, частные, посессионные, крестьянские, казачьи, городские, монастырские и башкирские леса. Исследователем приводятся данные о площади лесов уральских губерний. Выводы автора раздела относительно эволюции структуры регионального лесного сектора в целом совпадают с данными А.В. Дмитриева: «Состав казенных горных округов на протяжении XIX в. оставался достаточно стабильным за исключением отдельных изменений. В конце XIX в. был продан в частное владение Богословский завод и ликвидировано управление Екатеринбургского горного округа с прямым подчинением его заводов Уральскому горному управлению». При этом Н.Н. Чернов обращает внимание на сокращение площадей казенных горнозаводских лесов вследствие передачи земель в крестьянские наделы. По данным исследователя, горные заводы потеряли в результате этого процесса до половины площади лесных дач. Однако, как отмечает Н.Н. Чернов, такое положение было более выгодным для заводов в сравнении с отпуском древесины населению из заводских казенных дач.

В указанной монографии рассмотрена эволюция системы управления горнозаводскими лесами, подробно раскрываются позиции Горного и Лесного департаментов по вопросу о ведомственном подчинении системы лесоуправления на Урале. Как отмечает Н.Н. Чернов, «постановлением Комитета министров России от 13 августа 1876 г. горнозаводские леса были переданы в ведение Лесного департамента. Это постановление считалось временным». При этом автор оценивает ситуацию после вступления силу данного документа как двойное управление лесами. Подобный порядок подчинения системы управления уральскими горнозаводскими лесами, по сведениям Н.Н. Чернова, сохранялся до 1883 г., после чего ключевые управленческие функции были возвращены Горному департаменту. Исследователь в целом критически оценивает опыт двойного управления лесами: «Передача лесов в ведение Лесного департамента в 1876 г. не дала ожидаемых результатов. Существующий порядок управления был нарушен, а новый не создан. Стремление подчинить горнозаводское лесное хозяйство общим правилам лесного ведомства, применяемым в совершенно других условиях... внесло сумятицу в обеспечение заводов углем, в значительной мере дискредитировало власть местной администрации и послужило не сокращению, а усилению беспорядков. Кража лесов приняла массовый характер, чему способствовало повышение такс на древесину в два раза. Лесная стража совершенно не справлялась с охраной лесов, особенно вблизи городов».

Опираясь на материалы источников и научную литературу, Н.Н. Чернов рассматривает различные аспекты лесопользования в уральском регионе в дореволюционный период. Автором раскрыты особенности эксплуатации ресурсов леса для нужд различных отраслей промышленности: приводятся данные об объемах лесозаготовок, способах углежжения, формировании цен на древесный уголь, льготах для лесозаготовителей, вывозке древесины, сплаве леса, лесохимическом производстве. В частности, автор отмечает, что использование древесного угля «на некоторых металлургических заводах Урала продолжалось вплоть до 1940-х гг., однако переход уральской металлургии на альтернативный источник топлива – каменный уголь – начался на Урале в 1914 г.» Представляется важным вывод Н.Н. Чернова об уровне эксплуатации казенных горнозаводских лесов. В предреволюционный период, по данным исследователя, «возможный отпуск древесины составлял 615 тыс., а фактический отпуск – 415 тыс. куб. саженей».

Серьезное внимание уделено в монографии проблеме организации лесоустройства в государственных и частных лесах уральского региона в XIX – начале XX вв. Н.Н. Чернов показывает значение инструкции Канкрин и лесоустройства И.И. Шульца в казенных горнозаводских округах в первой половине XIX в. Исследователь обращает внимание на проведении повторного лесоустройства в этой части уральских лесов во второй половине XIX – начале XX вв. «Повторное устройство началось в 1877 г., оно шло вялыми темпами», – указывает автор. В монографии показана динамика лесоустроительных работ в казенных горнозаводских лесах, рассматривается процесс разработки и содержание лесоустроительных инструкций, лесоустройство на примерах отдельных дач, влияние на лесоустройство процесса отграничения крестьянских лесных наделов, организационные и технические аспекты лесоустройства (штаты и экипировка лесоустроителей, размеры оплаты труда, методика лесоустройства).

Затронута в исследовании и тема организации уральского казенного горнозаводского лесного хозяйства во второй половине XIX – начале XX вв. Отмечается, что «по состоянию на 1916 г. на казенные горнозаводские дачи имелись планы организации лесного хозяйства». Приводятся данные о штатах уральского горнолесного ведомства 1884, 1889, 1897 гг., сведения об оплате труда, организации лесопользования и охраны лесов от пожаров и самовольных рубок. Исследователем сделан вывод о том, что штаты уральских лесничих были укомплектованы в основном выпускниками Новоалександрійского института. Автор обращает внимание и на развитие региональной системы лесного образования: создание Талицкой, Соликамской и Курганской лесных школ. В исследовании содержатся данные по таким относительно малоизученным темам, как лесоустройство на уральских территориях, подведомственных Лесному департаменту, и реализация на Урале Лесоохранительного закона 1888 г.

Специальный раздел монографии посвящен лесоустройству и организации лесного хозяйства в частных владениях. Как указывает Н.Н. Чернов, «устройство частновладельческих лесов на Урале началось в 1840-х гг. в имении графов Строгановых». Автор раздела подробно рассматривает лесоустройство в строгановском майорате, проведенное под руководством известного уральского лесоведа А.Е. Теплоухова. Исследователь подтверждает выводы о более высоком уровне постановки лесоустроительного дела в лесах Строгановых по сравнению с казенными дачами, сформулированные им в более ранних работах. В разделе приводятся сведения о повторном лесоустройстве в строгановских владениях во второй половине XIX – начале XX вв., а также о работах, выполненных по указанию Пермского лесоустроительного комитета.

Рассматривая систему строгановского лесного хозяйства, Н.Н. Чернов останавливается на таких аспектах ее функционирования, как отпуск леса крестьянам, углежжение, организация рубок и других видов лесопользования, борьба с пожарами, естественное лесовозобновление, посадки леса. Автор отмечает образцовую постановку лесокультурного дела в Билимбаевской и Очерской дачах.

В исследовании приводятся сведения о проведении лесоустройства и в других уральских частных владениях. На примере Кусье-Александровской дачи рассмотрено устройство лесов графов Шуваловых, показана организация устроительного дела в лесах демидовских Сергинско-Уфалейских заводов, а также в имении князей Абамелек-Лазаревых и в Симском горном округе Балашевых. Дается высокая оценка организации лесоустройства и лесного хозяйства в целом в уральских удельных лесах. Автором раздела собраны также и данные о состоянии башкирских лесных владений.

В работах Н.Н. Чернова «Краткая история лесокультурного дела на Урале» (1995), «Творческое наследие уральских лесоводов XIX – начала XX вв.» (2001), «Лесное хозяйство Пермской губернии. Краткий исторический очерк. Екатеринбург» (2004), «История лесного хозяйства Оренбургского казачьего войска» (2010) показан вклад уральских лесоводов в развитие лесокультурного дела. Большое внимание автор уделяет биографиям видных деятелей лесного хозяйства, работавших на Урале.

В книге Н.Н. Чернова, З.Я. Нагимова и А.С. Коростелева «Лесоводственное образование на Урале» (2008) затрагивается проблема становления профессионального лесного образования в уральском регионе в дореволюционный период. Авторы приводят данные о Талицкой и Курганской низших лесных школах и о создании в Екатеринбурге Горного института с лесоинженерным факультетом.

В монографии «История лесного хозяйства Оренбургского казачьего войска» (2010) Н.Н. Черновым рассмотрена эволюция организации лесопользования, лесоустройства, лесовосстановления и лесопользования, а

также экономики лесного хозяйства и лесного образования на территории Оренбургского казачьего войска.

Некоторые аспекты развития регионального лесного сектора затронуты в публикациях уральских исследователей, посвященных предреволюционному периоду истории края. В монографии М.А. Фельдмана дана характеристика различных категорий рабочих, занятых в лесном секторе. Наиболее многочисленный слой, по данным исследователя, составляли рабочие, занятые на лесозаготовках и углежжении. Автор указывает, что «сохранение технологии древесноугольной плавки чугуна обусловило необходимость использования до 100 тыс. лесных и куренных рабочих к 1914 г.», в то время как «численность рабочих бумажной отрасли в четырех губерниях Урала составляла 3 273 человека, химической – 4 569...» [1]. Исследователь обращает внимание на особый социальный статус лесных и куренных рабочих. «Перед нами достаточно специфичная группа, представители которой, по роду занятий были крестьяне, – пишет М.А. Фельдман. Вспомогательные рабочие, занятые на лесных и куренных работах, не являлись рабочими цензовой промышленности в силу сезонности и характера своего труда и представляют самостоятельный объект исследования. Тот факт, что 100 тысяч лесных и куренных рабочих даже в действующих горнозаводских округах не имели практически никакой социальной защиты, превращал этот социальный слой в фактор нестабильности в среде рабочих Урала...»

Тема использования труда военнопленных в лесной промышленности в период Первой мировой войны нашла отражение в статьях Н.В. Суржиковой. Как отмечает исследователь, к лету 1915 г. в Пермской губернии «только на крупных лесных работах, преимущественно по хозяйственной заготовке леса, использовалось до 4,5 тыс. пленных» [2]. Автором показано положение военнопленных, занятых в уральской лесной промышленности [3]. Статья Е.Ю. Апкаримовой посвящена воспитательной природоохранной деятельности общественных организаций Екатеринбурга в начале XX в. [4] Актуальной для понимания исходных условий развития уральского лесного сектора в пореформенный период является диссертация В.В. Шибаева, рассмотревшего организацию управления региональным горнозаводским лесным хозяйством в XVIII – первой половине XIX вв. [5].

На протяжении постсоветского периода накоплена серьезная фактологическая база, значимая для анализа таких проблем, как технико-технологическая модернизация лесного сектора региональной экономики, влияние модернизационных процессов на состояние уральских лесов, характер лесовладения, управление лесами, организацию лесного хозяйства и лесопользования. Выявлены значимые тенденции в развитии уральского лесного комплекса, сделаны важные обобщения по целому ряду аспектов его функционирования, расширена источниковая база исследований.

В то же время, нельзя не отметить и востребованность достижений советской историографии по данной теме, обращение современных авторов к фактологическим данным и выводам К.С. Семенова, С.Г. Струмилина, Б.С. Петрова, В.В. Адамова, М.А. Цветкова, М.Н. Прокопьева, М.П. Вяткина, Л.П. Минарик, Н.М. Лушниковой, Н.И. Теринова, Ю.А. Буранова и других исследователей.

Особенностью большей части работ по истории лесного комплекса Урала является анализ объекта исследования вне контекста модернизационной теории. В определенной степени это можно объяснить тем, что некоторые публикации были подготовлены в период, когда новая методологическая основа отечественной исторической науки находилась еще в стадии формирования. Сказывается, по всей видимости, и то обстоятельство, что большая часть исследований была проведена не историками, а специалистами лесного хозяйства и лесной промышленности.

Можно отметить существование различных исследовательских позиций по некоторым значимым вопросам истории уральского лесного сектора второй половины XIX – начала XX вв. В частности, отсутствует единство мнений по таким проблемам, как сравнительная оценка государственного и частного лесного хозяйства, а также определение хронологических рамок и значения периода доминирования Лесного департамента в управлении горнозаводскими лесами.

Нельзя не обратить внимание на существование значительного источникового массива, не вовлеченного в научный оборот, и относительную малоизученность ряда аспектов эволюции регионального лесного комплекса. Эти обстоятельства позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего исследования дореволюционной истории уральского лесного сектора.

Библиографический список

1. Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914 – 1941 гг. Екатеринбург, 2001. 430 с.
2. Суржикова Н.В. Военнопленные в экономике Среднего Урала (1914 – 1917) // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 5. Екатеринбург, 2005. С. 150 – 161.
3. Суржикова Н.В. Измерения плена: Россия, Урал, Коноваловский завод, 1916 // Уральский исторический вестник. 2012. № 1. С. 122 – 133.
4. Апкаримова Е.Ю. Общественное движение и проблемы охраны природы в Екатеринбурге в начале XX в. // Третьи Чупинские краеведческие чтения: материалы конф. Екатеринбург, 2006. С. 88 – 101.
5. Шibaев В.В. Организация управления лесным хозяйством уральских горных заводов в XVIII – первой половине XIX вв.: дисс... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2012. 214 с.